

● ИССЛЕДОВАНИЯ

От рюмки тупеют

НЕДАВНО К ВЕСЬМА неутешительным выводам пришли сотрудники Университета Гейдельберга в Германии.

По их мнению, мозг женщины, равнодушной к выпивке, разрушается значительно быстрее мужского. В ходе эксперимента мозг алкоголиков со стажем подвергался сканированию, дабы выявить, как влияет на его состояние спиртное.

Правда, надо отметить, что во время обследования все 150 пациентов тестовой группы в течение двух недель были вынуждены воздерживаться от алкоголя. Результаты показали, что мозг женщины отличается меньшей сопротивляемостью алкоголю, что приводит к серьезным нарушениям в его работе.

Медики и ранее полагали, что женский и мужской мозг по-разному реагирует на алкоголь, однако доказательства этому получены впервые. Спиртное в равной степени угрожает работе мозга и мужчин, и женщин (в частности, доказано, что он атрофируется), но степень поражения у последних в большинстве случаев оказывается значительно выше и происходит за более короткий срок.

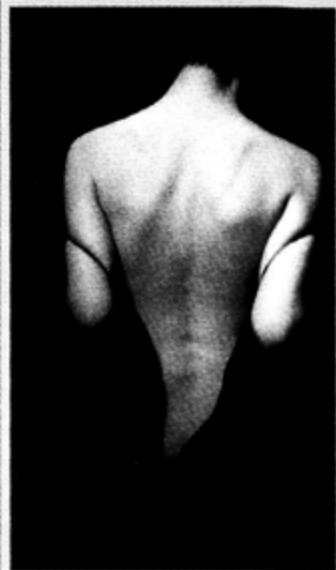
Где живут самые пьющие?

САМЫМИ заядлыми выпивохами среди женщин во всем мире оказались ирландки.

К такому выводу пришли исследователи из пяти университетов мира, которые изучили алкогольные пристрастия жительниц 21 страны в возрасте от 17 до 30 лет.

К категории сильно пьющих исследователи относили тех женщин, которые в течение двух недель хотя бы один раз выпивают четыре и более порций алкоголя за один прием.

Исходя из этого критерия, 57 процентов жительниц Ирландии, по мнению ученых, злоупотребляют алкоголем. На втором месте находятся англичанки, 33 процента которых за один раз также выпивают слишком много. Далее по убывающей следуют жительницы Германии, Греции, Италии, Румынии и Южной Африки. Также исследователи выяснили, что среди любительниц выпить чаще всего встречаются девушки из благополучных семей, которые живут в отдельной от родителей квартире.

В плен «ласкового и нежного зверя» прекрасная половина попадает быстрее сильной

ПЬЯНАЯ ДОЛЯ

КОМАНД ИРИНЫ ЖУРАВЛОВОЙ

НЕУМОЛИМАЯ СТАТИСТИКА последних лет утверждает: сегодня от алкогольной зависимости страдают около пяти миллионов россиян. Не в пример прожженным «синявкам», большинство из них не увидишь в непотребном виде на людях, потому что чаще всего наши соотечественницы спиваются втихую: пьяного мужчину общество не осуждает, на нетрезвую даму смотрит с подозрением.

Так что не стоит думать, что под понятие «выпивохы» попадают только словоохотливые продавщицы от уличного торгового лотка. Это врачи, учителя, жены новых русских, успешные бизнес-леди, которых «свое дело» отвлекло от строительства семейных отношений. Словом, все те, кто независимо от образования и социального статуса так и не сумели реализовать свое женское начало.

... Моей собеседнице Ирине сорок пять. Увидела бы где-нибудь на улице, ни за что не подумала, что в жизни этой красивой статной женщины что-то не сложилось. Но мы встретились в наркологическом отделении. Несколько дней назад дочь привезла ее сюда в весьма тяжелом состоянии, вынудившем Ирину впервые выйти «из подполья». На этот раз она уже не смогла самостоятельно остановить недельный запой. Ему предшествовали два года, в течение которых женщина «слегка прикладывалась к рюмке». В ее истории нет ничего необычного. Удачный брак в девятнадцать лет. У мужа — высшее образование, офицерские погоны. Служили в Германии. Все было безоблачно, родились дети. А потом он ушел. Ирина во всем винит свекровь, которая старалась «отворожить» любимого сына от неученой снохи. Как бы там ни было, после разрыва с супругом на протяжении 17 лет женщина тащила на себе двоих детей. Добывая каждую копейку, ремонтировала чужие квартиры, не брезговала любой работой. К счастью, дети выросли хорошими, получили специальность, неплохо зарабатывают. Но именно после того как Ира поняла, что чада в ее постоянной заботе уже не нуждаются, что у них собственная жизнь, ее придавило одиночество. Сошлась буквально с первым, кто ей посочувствовал. Оказалось, что он сильно пьет. Сначала боролась, потом сдалась и села рядом за пьяный стол.

— Почему он глушил самогонку годами — и ничего, а я здесь? — недоумевает Ирина.

У Валерия Козловского, психотерапевта, психиатра-нарколога, заведующего вторым отделением областного наркологического диспансера, есть точный отчет на этот вопрос. Он подробно рассказывает о природе женского алкоголизма. С первого взгляда, физиологические нюансы кажутся излишними (от большого счастья не запьешь!), но в них-то и кроется коварство такого страшного недуга, как алкоголизм. Сама природа чинит перед женщиной барьер, и

она же потом горько наказывает «нарушительницу границы».

Общезвестно, что в ряде случаев на формирование женского ли, мужского ли алкоголизма «работает» фактор наследственности. Кто-то оспаривает это утверждение, но доктор Козловский на практике убедился: генетическая информация от предков все же первична. Вредную наклонность дама может обрести по отцовской линии. Но наибольший шанс унаследовать ген алкоголизма у тех, в чьем роду женщины грешили дурным пристрастием. Заметим: независимо от степени удаленности. Такой «подарок», как показывает жизнь, может достаться от прабабушки, тети, которую с роду и в глаза-то не видели.

— Дело еще и в биологических особенностях женщины, — считает Валерий Федорович. — Скажем, так называемое предменструальное напряжение, а оно у каждой имеет разную степень выраженности, достаточно легко снимается алкоголем. Те, кто попробовал этот способ однажды, нередко стремятся и в дальнейшем успокаиваться таким образом. Отсюда — привыкание, а в итоге — пристрастие. Кроме того, в околomenструальный период в желудочно-кишечном тракте женщины усиливается всасывание алкоголя. Еще одна из биологических особенностей заключается в том, что в теле женщины содержится воды на десять процентов меньше, чем у мужчины. А поэтому при равных условиях приема количества спиртного на килограмм массы тела концентрация алкоголя в крови женщины будет значительно выше, чем у мужчины...

Еще лет 15 назад соотношение «женский-мужской алкоголизм» находилось в рамках один к двенадцати, сегодня на пятерых мужчин-алкоголиков приходится одна представительница слабого пола. Это видно даже по количественному составу пациентов второго наркологического отделения. Когда-то для снятия физической зависимости и похмельного синдрома с лихвой хватало восьми женских коек. Потом количество таких мест выросло до четырнадцати. Теперь в лечебном учреждении на сорок пациентов половину мест, а временами и больше, отдают представительницам слабого пола. Такая динамика, увы, свидетельствует: прекрасная половина человечества спивается быстрее. Она эмоциональнее, раннее, уязвимее. Но вместе с тем, взваливая на себя большую ношу, чем предназначено природой. Вкалывая наравне с мужчинами, таща на себе воз домашних проблем, доказывая свою способность быть не хуже, а то и лучше, современная женщина нередко перенимает и мужской способ расслабления. И хотя алкоголизм у женщины начинается лет на восемь позже, чем у мужчины, по степени выраженности клинической картины, по тяжести болезни, деградации личности они догоняют его где-то к сорока годам. И перегонят очень быстро.

Хотим мы того или нет, но все же приходится признавать, что переход к новой общественно-экономической формации повлек за собой паде-

ние женщины как твердь благополучия семьи и общества в целом. Уличные рынки породили алкоголизм среди женщин, которые вынуждены были поменять свою привычную профессию на место продавца. Зима, холод, метель. С чая по нужде не набегашься, товар не оставишь. Дамы разных возрастов греются спиртным и «нагреваются» до настоящих запоев. Восьмидесятидвулетняя женщина, в прошлом хороший бухгалтер, предпочла тратить свою небольшую пенсию на спиртовые суррогаты. Говорит: легче забыть, чем постоянно сознавать свои нищету и одиночество. Двухлетняя Лена пару месяцев назад похоронила своих родителей-алкоголиков. Пошла в загул. Пролечилась. Вроде бы все хорошо, но на днях она снова оказалась в отделении. Некому было поддержать и пятнадцатилетнюю сироту Иру, выросшую в неблагополучной семье. Получив паспорт, девочка пожелала жить отдельно от опекунов в собственной квартире, где бывали мужчины всех возрастов. Как она сама рассказывает о своем образе жизни: «Выпьем, поразвлечемся, проснемся. Снова выпьем...» Воспитанница детского дома Оля попала в наркологическое отделение после очередного побега. Подвалы, колодцы, «Боярышник» «Кристалл»...

Одни женщины оказываются у последней черты от несчастной любви, по причине «пустого гнезда», мужских предательств. Другие — состоявшиеся, нередко известные в городе люди, специалисты в сфере своей профессиональной деятельности — от чрезмерной благодарности пациентов, студентов... К наркологам они попадают, когда алкогольная зависимость достигает средней степени. Первое в жизни появление у врача — и нередко сразу с алкогольным психозом. Теперь такие тяжелые последствия среди пьющих женщин уже не редкость.

Опросила с десяток взрослых мужчин: стали ли бы они «биться» за своих, не приведи Господь, запивших жен? И лишь в одном случае услышала утвердительный ответ. Ведь иногда совершенно непьющей даме достаточно и нескольких дней употребления спиртного для того, чтобы превратиться в закоренелую алкоголичку.

А сегодня для все большего числа взрослых женщин и молодых девочек дружба с пивом, водкой становится образом жизни. Их точное количество не назовет никто, поскольку, повторюсь, они не афишируют своего пристрастия...

— Вот выйду из больницы и больше уже никогда не вернусь к этому пропойце! И больше ни одной рюмки! К Новому году еще успею отремонтировать зал в своей квартире. Придут дети. Я приготовлю что-нибудь вкусненькое, — говорит сорокапятилетняя пациентка второго наркологического отделения Ирина. Обещает как будто мне, но, в большей степени, себе. Ее карие глаза наполняются слезами отчаяния: «Вы мне верите?» Пытаюсь ее успокоить, но в ушах еще «стучат» слова доктора: «Это крайне тяжелое заболевание и трудно поддается лечению. Особенно у женщин».

ТАТЬЯНА ТРУШНИКОВА.